

ISSN 2225-756X (Print)
ISSN 2227-1295 (Online)

Научный диалог

Том 12, выпуск 2, 2023

NAUCHNYI DIALOG

Volume 12, Issue 2, 2023

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Непомнящий А. А. «Сделался в Крыму излишним»: перипетии судьбы профессора П. А. Двойченко (по материалам переписки с В. И. Вернадским) / А. А. Непомнящий // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 454—473. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-454-473.

Nepomnyashchy, A. A. (2023). "Became Superfluous in Crimea": Ups and Downs of Fate of Professor P. A. Dvoichenko (Correspondence with V. I. Vernadsky). *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 454-473. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-454-473. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-454-473

**«Сделался в Крыму
излишним»: перипетии
судьбы профессора
П. А. Двойченко
(по материалам переписки
с В. И. Вернадским)**

Непомнящий Андрей Анатольевич^{1,2}
orcid.org/0000-0002-4031-232X
доктор исторических наук, профессор
кафедры археологии
и всеобщей истории;
ведущий научный сотрудник
dr.aan@mail.ru

¹Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия)

²Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
(Казань, Россия)

**“Became Superfluous
In Crimea”:
Ups and Downs of Fate
of Professor P. A. Dvoichenko
(Correspondence
with V. I. Vernadsky)**

Andrey A. Nepomnyashchy^{1,2}
orcid.org/0000-0002-4031-232X
Doctor of History, Professor
Department of Archeology
and World History;
Leading Research Fellow
dr.aan@mail.ru

¹V. I. Vernadsky Crimean
Federal University
(Simferopol, Russia)

²Marjani Institute of History
of Tatarstan Academy of Sciences
(Kazan, Russia)

© Непомнящий А. А., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются особенности организации научной жизни Крымского университета (педагогического института) им. М. В. Фрунзе в 20-х — начале 30-х годов XX столетия через переписку профессора П. А. Двойченко и академика В. И. Вернадского. Показано, что академик В. И. Вернадский, причастный к зарождению естественно-научных исследований в Таврическом университете, после отъезда из Симферополя в феврале 1921 года живо интересовался не только ходом этих изысканий, но и судьбой ученых, составлявших его окружение в Симферополе. Утверждается, что эпистолярное общение Вернадского с профессором Петром Абрамовичем Двойченко позволяет выявить научные разработки, начатые в Крыму Вернадским, над которыми продолжали работать крымские ученые. Отмечается, что изучение переписки позволило раскрыть ранее неизвестные страницы биографии П. А. Двойченко. Новизна исследования видится в привлечении эпистолярного наследия для реконструкции исторической повседневности, сложившейся в научном окружении Вернадского, Двойченко. Подчеркивается, что переписка ученых позволяет изучить напряженность в среде исследователей Крыма, увидеть особенности научных контактов по линии «провинция — центр». Автор останавливается на отдельных сюжетах межличностного взаимодействия в профессорско-преподавательской среде вуза.

Ключевые слова:

В. И. Вернадский; П. А. Двойченко; эпистолярное наследие; Крымский университет им. М. В. Фрунзе; Крымский педагогический институт им. М. В. Фрунзе; гидрогеология.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question of the scientific life of the Crimean University (Pedagogical Institute) named after M. V. Frunze in the 20s — early 30s of the XX century through the correspondence of Professor P. A. Dvoychenko and Academician V. I. Vernadsky. It is shown that after leaving Simferopol in February 1921, Academician V. I. Vernadsky, who was involved in the birth of natural science research at the Tauride University, was keenly interested not only in the progress of these studies, but also in the fate of the scientists who made up his entourage in Simferopol. It is argued that Vernadsky's epistolary communication with Professor Petr Abramovich Dvoichenko makes it possible to identify scientific developments initiated in the Crimea by Vernadsky, on which Crimean scientists continued to work. It is noted that the study of correspondence made it possible to reveal previously unknown pages of the biography of P. A. Dvoychenko. The novelty of the research is seen in the involvement of the epistolary heritage for the reconstruction of the historical everyday life of the scientists Vernadsky, Dvoichenko and their entourage. It is emphasized that the correspondence of scientists allows us to study the tension among the researchers of the Crimea, to see the features of scientific contacts along the line "province — center". The author dwells on individual plots of interpersonal interaction in the teaching environment of the university.

Key words:

V. I. Vernadsky; P. A. Dvoychenko; epistolary heritage; Crimean University. M. V. Frunze; Crimean Pedagogical Institute named after M. V. Frunze; hydrogeology.

УДК 94:378(477.75)“1920/1921”

«Сделался в Крыму излишним»: перипетии судьбы профессора П. А. Двойченко (по материалам переписки с В. И. Вернадским)

© Непомнящий А. А., 2023

1. Введение = Introduction

Пребывание В. И. Вернадского в Крыму в 1920 — начале 1921 годов — все еще слабоизученный период биографии ученого. Затянувшееся ожидание английской визы заставило его начать преподавательскую деятельность в Таврическом университете. В апреле 1920 года В. И. Вернадский с семьей переехал из окрестностей Ялты в Симферополь, где начал службу в должности сверхштатного ординарного профессора по кафедре геологии (избран в марте 1920 года). Смерть первого ректора вуза Р. И. Гельвига 2 октября 1920 года изменила планы отъезда семьи Вернадских в Англию. Владимир Иванович, несмотря на неодобрение семьи, принял предложение возглавить университет и остался в Симферополе. С переездом в Симферополь, кроме службы в вузе, Вернадский активно занимался научными исследованиями, в том числе совершал экспедиции по разным районам полуострова. Соответственно оформился симферопольский круг общения академика. Для восстановления сведений о многогранной научной и общественной деятельности Вернадского в Симферополе в 1920 году, что представляется актуальным и до настоящего времени полностью неразработанным, интересны содержательные письма к академику профессора Таврического (с 1921 по 1925 годы — Крымского) университета (позже — пединститута) Петра Абрамовича Двойченко (1883—1945), с которым Вернадский активно сотрудничал. Привлечение эпистолярных источников для восстановления исторической повседневности ученых в Крыму составляет новизну подхода данного исследования. Именно эпистолярный позволяет проследить интеллектуальную напряженность в среде исследователей полуострова, выстроить линии контактов «провинция — центр», восстановить неизвестные ранее страницы биографии ученых.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Пребывание В. И. Вернадского в Крыму в 1920 — начале 1921 годах, его ближнее окружение и общественно-педагогическая деятельность в Симферополе вызывают все больший интерес [История ..., 2018, с. 36—39]. Попытки восстановить историческую повседневность того времени приняли

более популярный, чем научный характер [Багров, 2004, с. 141—207]. В последние годы впервые для восстановления данных об обширной организационной деятельности ученого и определения круга его делового и личного общения привлечен эпистолярный, достаточно хорошо сохранившийся, но не использованный исследователями [Непомнящий, 2021б, с. 74—83].

О научной деятельности и биографии профессора П. А. Двойченко содержательной информации в историко-крымоведческой литературе практически нет, хотя значимость практических разработок ученого вызвала попытки обобщающих публикаций о нем биографического толка [Макаренко, 1997; Михайлов, 2004]. Вместо устранения информационной лакуны о П. А. Двойченко обе статьи только запутывают исследователей противоречивыми и недостоверными фактами. Полное отсутствие у авторов опоры на имеющиеся архивные источники личного происхождения (они им, по-видимому, неизвестны) привело к значительному количеству ошибок и неточностей в изложении канвы жизни и служебной деятельности профессора. В значительно более выигрышном свете представлена глава, посвященная Двойченко, в книге Д. П. Урсу «Профессора Таврического университета (1918—1941)» [Урсу, 2005, с. 37—44]. К сожалению, материал там изложен в популярной форме.

Новые страницы биографии крупного крымоведа раскрыты в содержательной монографии В. В. Акимченкова, посвященной истории Крымского отделения Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству, развернувшей свою деятельность в конце 20-х — 30-е годы XX столетия [Акимченков, 2022.]. С опорой на неизвестные ранее материалы периодики и выявленные документы из фондов центральных российских архивов автору удалось восстановить сложные взаимоотношения в среде организаторов ассоциации, определить основные направления и формы деятельности этой общественной организации, вскрыть причины ее ликвидации. В книге показана роль П. А. Двойченко в этих важных для крымоведения процессах.

В названных штудиях не использовалась довольно информативная, хотя и небольшая по объему переписка В. И. Вернадского с П. А. Двойченко. Она проливает свет на многие интересные сюжеты истории крымоведения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Роль П. А. Двойченко в изучении Крыма в начале XX столетия

Геолог, гидролог П. А. Двойченко родился в Бердянске 16 сентября 1883 года, но уже в декабре того же года семья переехала в Симферополь, где отец учительствовал и служил счетоводом в местной земской управе.

В некоторых анкетах ученый указывал, что родился в Симферополе [СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 212, л. 1]. Низшее образование Петр получил в частной школе Архангельской в Симферополе (1890—1892), среднее — в гимназиях Симферополя и Павлограда. В 1900 году Двойченко поступил в Горный институт в Санкт-Петербурге [Там же, л. 5 об.]. Он специализировался по кристаллографии и петрографии и работал под руководством крупного кристаллографа, минералога и географа профессора Е. С. Федорова. В 1900 году при его непосредственном участии был «образован геологический и минералогический отдел в Естественно-историческом музее Таврического губернского земства» [ГАРФ, ф. А-2307, оп. 10, д. 342, л. 34 об.].

Обучение Двойченко в Горном институте прерывалось из-за участия в студенческих акциях протеста. В 1904 году он «был изгнан на три с половиной года». В 1904—1905 годах — читал лекции на общеобразовательных курсах в Симферополе по геологии и минералогии. С 1905 года по приглашению Таврического губернского земства обследовал артезианские воды и колодцы в Перекопском и Евпаторийском уездах. В последние годы — в других районах Таврической губернии. Только в 1906 году им обработано более 100 разрезов буровых скважин. К этому времени относится работа молодого геолога над «Атласом гидрогеологических разрезов верховья реки Салгир» (1906 год). Средства для разработки атласа выделила Симферопольская городская дума. Летом 1907 года Двойченко занимался гидрогеологическими изысканиями в районах Агармыша и Субаша для поиска источников водоснабжения Феодосии. Именно там геолог познакомился и совместно работал с санитарным врачом Феодосийского уезда Д. И. Ульяновым, которого интересовало качество воды с санитарной точки зрения [Там же, л. 35].

В 1908 году молодой специалист переехал в Симферополь. В 1908—1912 годах он активно занимался изучением артезианских вод Крыма и преподавал в Симферопольском народном университете, где читал научно-популярные курсы по геологии, гидрологии, минералогии и о полезных ископаемых. К 1910 году увидела свет первая самостоятельная работа геолога «Гидрогеологический очерк населенных пунктов Перекопского уезда», ставшая первым выпуском «Материалов по исследованию артезианского дела в Таврической губернии». В 1912—1914 годах молодой геолог проводил занятия в Симферопольском техникуме на курсах рабочих-десятников. С 1913 года — заведовал Гидрологическим отделом Таврического губернского земства. Среди его служебных занятий — бурение артезианских колодцев и постройка водопроводов [Там же, л. 33—34].

В июле 1914 года в связи с военной мобилизацией П. А. Двойченко был призван на военную службу [Война ..., 1914]. После возвращения

в Симферополь до 20 ноября 1920 года (время окончательного установления советской власти на полуострове) продолжил заведовать Гидрологическим отделом Таврического губернского земства. С 15 января 1918-го и весь следующий год Двойченко преподавал геологию в Симферопольском народном университете. Подработками в этом не имевшем официального статуса учебном заведении спасались от голода многие представители оказавшейся к Крыму российской интеллигенции [Непомнящий, 2022а, с. 475—480]. Одновременно в первый приход большевиков в Крым, с 18 января по 20 марта 1918 года, Двойченко служил гидрогеологом, геологом Таврического центрального совета рабочих и крестьянских депутатов (Таврического земства).

В феврале 1919 года по предложению крупного геолога, минералога, академика Санкт-Петербургской академии наук Н. И. Андрусова (1861—1924), преподававшего тогда в Таврическом университете, Двойченко избран приват-доцентом этого учебного заведения. С 1921 года он доцент, а с сентября 1922 года — профессор по кафедре геологии Крымского университета им. М. В. Фрунзе. Петр Абрамович читал курсы кристаллографии и минералогии на физико-математическом, агрономическом и медицинском факультетах [СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 212, л. 5—6].

3.2. Совместная научная и общественная деятельность П. А. Двойченко и В. И. Вернадского в Крыму

В мае — августе 1920 года с приходом в университет В. И. Вернадского Двойченко принимал активное участие в организации и деятельности созданной академиком Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. Комиссия возникла как структура в Крымском обществе естествоиспытателей и любителей природы. При Вернадском заседания этого научно-практического сообщества проходили два раза в месяц. Крымский геолог, знавший местные природные ресурсы, был особенно востребован для работы по изучению полезных ископаемых. В сложнейшее время революционных катаклизмов Вернадский и Двойченко смогли организовать заявки от кооперативов на исследование кила и местных хлебных злаков, а также финансирование от администрации П. Н. Врангеля [Вернадский, 1921, с. 7]. Уже на втором заседании комиссии П. А. Двойченко (совместно с профессором А. А. Байковым) выступил с докладом «О крымском угле». Он познакомил собравшихся с историей геологического изучения Крыма [Лавров, 2016, с. 81].

Вместе с Вернадским в мае и летом 1920 года П. А. Двойченко совершил ряд пеших экспедиций по полуострову для сбора минералов. Завязалась дружба двух исследователей. Как следствие «этих ученых экскурсий» был открыт Минералогический кабинет Таврического университета,

которым заведовал Двойченко. На страницах дневника В. И. Вернадского в это время неоднократно упоминается фамилия Двойченко. 14 (27) апреля 1920 года Владимир Иванович отметил: «Ужасно трудно работать — ничего нет. Еще Двойченко удивительно много сумел сделать» [Вернадский, 1997, с. 70]. Практически ежедневно крымский геолог консультировал Вернадского по различным аспектам истории изучения геологии полуострова, посвящал в работы по подготовке геологической карты региона [Вернадский, 1997, с. 73].

Восемь сохранившихся в личном архивном фонде академика Вернадского посланий Двойченко к Владимиру Ивановичу (июнь 1921 — сентябрь 1940) по объему значительно превышают письма других корреспондентов из Крыма. Среди них — обширные, многостраничные отчеты о проводимых им разысканиях минералов для пополнения коллекции, об опытах на железных и серных месторождениях, о результатах изучения состава местных грязей и глины с формулами. Они особенно интересовали В. И. Вернадского. Вместе с тем часть посланий — это небольшие будничные сообщения бытового характера.

Первое из дошедших до нас писем не датировано. Оно относится, согласно упоминанию событий в дневнике В. И. Вернадского [Вернадский, 1997, с. 90.], к 9 (22) июня 1920 года и написано в Симферополе. Двойченко сообщал, в частности: «Вел продолжительную беседу с А. А. Стевеном по поводу музея. Оболенский назначил совещание на пятницу вечером. Я протестую в виду того, что в пятницу общее собрание комиссии. Полагаю, что заседание отложат, но трагизм в том, что в субботу или пятницу Оболенский уезжает. Керосин обещают, но самого Рихтера в земстве нет и потому окончательного ответа дать нельзя. Сегодня говорил с дядькой того г[осподина] Синани, который уехал за границу. Сейчас он в Париже, откуда поедет в Лондон. Никаких способов сношения нет и, кажется, наш дополнительный заказ к нему в руки не попадет. Надо искать способов пересылки письма. В четверг к 5 час[ам] буду в Салгирке, этого я не забыл. Бумаги все я написал и посылаю с Владимиром» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 1] (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников).

Речь про Естественно-исторический музей Таврического губернского земства, который располагался в нескольких комнатах Таврической губернской земской управы. Экспонаты там уже не помещались, а посетители при осмотре толкали друг друга. Давно назрела необходимость выделения для уникального собрания другого, просторного помещения, о чем Вернадский неоднократно беседовал с председателем Таврического губернского земства Владимиром Андреевичем Оболенским (1869—1951). Такой разговор состоялся, как свидетельствует дневниковая запись Вернадского, и

в этот день [Вернадский, 1997, с. 90]. Внук основателя Никитского ботанического сада Х. Х. Стевена и сын первого председателя Таврической ученой архивной комиссии А. Х. Стевена Александр Александрович Стевен (1879—1920) — бывший министр продовольствия, торговли и промышленности, а также одновременно исполнявший обязанности министра путей сообщения, почт, телеграфов и общественных работ во втором краевом правительстве Соломона Сомойловича Крыма — служил в 1920 году председателем продовольственного (затем — аграрного) отдела Таврической губернской земской управы. Очевидно, он имел возможность повлиять на ситуацию с размещением музея. На это указывает и сам Вернадский, отметивший в дневнике: «Двойченко в назначенный час не пришел. Послал ему письмо с Владимиром. <...> Написал Дв[ойченко], чтобы подействовал на Стевена» [Там же].

3.3. Переписка ученых после отъезда В. И. Вернадского из Симферополя

Дальнейшая переписка шла уже после отъезда Владимира Ивановича из Крыма. Причем Вернадский написал первым. У него остались рабочие вопросы о ходе начатых совместно с Петром Абрамовичем исследований. В июле 1921 года Двойченко сообщал ему из Симферополя о своих рабочих поездках для изучения месторождений железа, серы, об исследованиях кила (крымской глины), присылал информацию о метеоритах, падавших в Крыму. Наравне с этими данными, которые запрашивал Вернадский, письмо содержит много сведений по истории крымоведения:

«Спешу ответить на все Ваши вопросы, но письмо мое пойдет лишь с оказией, т. к. почте доверять пока еще нельзя. Более всего надеюсь на передачу посылки и письма с проф[ессором] П. П. Сушкиным. В. И. Лучицкий собирается ехать с января месяца, но его отъезд постоянно откладывается. Увлёкся он геологией Крыма чрезвычайно, и я лишь удивлялся, что интерес у него пробудился столь поздно, хотя в Крыму он бывал и раньше. Очевидно, сыграли роль мои таблицы, списки литературы, карты и пр., а также геологич[еский] п[од]отдел горного отд[ела]. Интересуется и увлекается он решительно всем. <...>

Комиссию по изучению производ[ительных] сил Крыма мы начали возрождать, но, к сожалению, А. А. Байков вторично выехал в Москву, а состоялось лишь одно заседание, на котором многие отсутствовали. Статья С. П. Попова не напечатана, и вообще здесь ничего не печатается и надежды на это нет за недостатком бумаги. <...>

Последнее время наблюдается всяду и застой, вялость, равнодушие и сонливость. Более благодушно настроены профессора, поступившие на службу в Центросоюз [Центральный союз работников просвещения Кры-

ма — А. Н.]. Они не голодают. Пока я живу сносно. Работаю 12—14 часов и наслаждаюсь уединением в своем кабинете. Поддерживаю себя сделанными работами по составлению проектов, чертежей, смет, чисткой труб, очисткой мусорных ям и пр. Беспокоит всех зима, но, конечно, из-за неопределенности и неустойчивости обыкновенных смертных. Будь иначе, я бы собственными руками к зиме построил себе хибару, на плечах наносил бы дров и запаса бы продовольствием. Но теперь, если построить хибару, то тебя выселят в 24 часа, помещение реквизируют, дров больше 5 п[удов] держать нельзя, а продовольствие отберут. Поэтому приходится жить сегодняшним днем, надеясь на проблематичный паек.

Комиссия по изучению лечебных мест Крыма фактически лопнула. Попытки собрать ее успехом не увенчались. Тов. Ульянов, с которым мы встретились как старые знакомые и сослуживцы, интересуется артез[ианским] делом, водоснабжением курортов и сакскими грязями. Пытается организовать исследование сакских грязей, передавши геологич[ескую] часть мне, химико-минералогич[ескую] — С. П. Попову, а бактериологическую — проф[ессору] Ушинскому. Однако до сих пор средств Ц.У.К.К. [Центральное управление курортами Крыма] ни одного рубля бумажного не отпустили — все стоит.

Комиссия по музею собиралась за 6 мес[яцев] всего 2 раза, причем последний раз в числе 3-х человек. В университете занимаемся лишь зачетами. Некоторое оживление внес А. А. Байков своим докладом <...> [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 6—9 об.].

Упомянутый в письме зоолог-орнитолог Петр Петрович Сушкин (1868—1928) заведовал Естественнно-историческим музеем Таврического губернского земства, судьбой которого так интересовался В. И. Вернадский. После окончательного установления советской власти Сушкин вел переговоры о возвращении в академические центры. Такое место — в московском Зоологическом музее РАН — он вскоре получил. Поэтому его отъезд и предполагался. Второй возможный «почтальон» — геолог-петрограф Владимир Иванович Луцицкий (1877—1949) — приехал в Симферополь в 1919 году из Киева, где до революции служил профессором Университета Святого Владимира. В. И. Луцицкий получил должность профессора кафедры минералогии Таврического университета. Хотя при новой власти он стал профессором на естественном отделении физико-математического факультета Крымского университета им. М. В. Фрунзе, Луцицкий искал возможности выехать из Крыма.

Автор также доложил о ходе геологического обследования Кара-Дага директором Карадагской научной станции им. Т. И. Вяземского (1917—1927) А. Ф. Слудским (1884—1954) и инженером-геологом, выпускником

Санкт-Петербургского горного института (1909) А. И. Спасо-Кукоцким (1878—1972), который был в 20-х годах сотрудником Крымского университета им. М. В. Фрунзе. Вскоре он получил должность заведующего отделом природы в Ялтинском музее краеведения. Затем работал старшим гидрогеологом Управления по борьбе с крымскими оползнями.

Интересна информация о попытках возобновить деятельность Комиссии по изучению производительных сил Крыма. Такая общественно-научная структура была создана В. И. Вернадским еще во время его профессорства в Таврическом университете весной 1920 года (до его избрания ректором). Владимир Иванович намечал подготовку сборника (и начал собирать и редактировать статьи) об естественно-производительных силах полуострова по аналогии с издававшимися материалами, которые готовила Комиссия по изучению естественных производительных сил России при Академии наук, созданная по инициативе В. И. Вернадского в 1915 году. Вернадский предложил подготовить для крымского сборника статьи об использовании силы ветров, месторождениях серы, кила, рыболовстве в Азовском море. Предлагалось рассмотреть именно те сферы природных богатств, которые могли помочь в развитии автономной экономической жизни полуострова. В. И. Вернадский тогда обратился к Главнокомандующему Вооруженными Силами Юга П. Н. Врангелю с просьбой выделить 3 миллиона рублей для издания сборника [Комиссия ..., 1920]. И вот теперь, как видно из письма, опять все эти идеи остались нереализованными из-за нежелания А. А. Байкова, который не видел перспектив своего пребывания в Крыму и стремился вернуться в Петроград. В составе этой комиссии работала и упомянутая П. А. Двойченко ниже Комиссия по изучению лечебных мест Крыма, деятельность которой в тяжелейших условиях борьбы научных работников за элементарное выживание захлахла.

Интересно замечание про контакты П. А. Двойченко с Дмитрием Ильичом Ульяновым (1874—1943), служившим в это время заместителем председателя правительства Крыма и наркомом здравоохранения Крымской АССР (1921—1925). Их знакомство состоялось еще в досоветское время во время многочисленных поездок Двойченко по деревням Феодосийского уезда в качестве земского гидрогеолога, занимавшегося изучением источников водоснабжения. Д. И. Ульянов служил тогда в том же уезде санитарным врачом. В его обязанности входил надзор за состоянием водных скважин с санитарной точки зрения. Письмо содержит информацию об интересе наркома к изучению крымских грязей и о распределении обязанностей между тремя учеными. Вновь упоминается профессор-минералог Сергей Платонович Попов (1872—1964). Он приехал в Симферополь из Харькова в 1920 году и получил должность профессора кафедры минералогии в Таврическом универси-

тете. В 1921 году ученый работал заведующим кафедрой геологии (позже — минералогии и петрографии) Крымского университета им. М. В. Фрунзе. Именно он стал инициатором создания Крымского научно-исследовательского института (и с 1925 года возглавил его), ставшего подразделением Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе (до 1930 года) [Акимченков, 2019, с. 110—114].

Названный в письме профессор-микробиолог Николай Григорьевич Ушинский (1863—1934) работал профессором на медицинском факультете Таврического университета со дня его открытия. Он был знаком Вернадскому со студенческих лет. Они оба входили в студенческое общество «Братство». С той же поры ученые дружили и состояли в переписке. Сакскими грязями Н. Г. Ушинский так и не занялся. После наступившего в Крыму с приходом Красных краха экономики, а также голода он в 1921 году переехал в Баку, куда его пригласили в Азербайджанский университет заведующим кафедрой патологии. Главной же причиной срыва всесторонних исследований сакских грязей в 1921 году стало банальное безденежье.

Упомянется в письме и «Комиссия по музею». Конечно, Вернадского интересовала судьба Естественно-исторического музея Таврического губернского земства. И хотя немногочисленные собрания заинтересованных в судьбе этого музейного собрания деятелей проходили (за полгода — два раза), но что-то существенное для судьбы музея они предложить не могли. Этот музей был влит в объединенный Центральный музей Тавриды как отдел природы.

«Оживление», привнесенное ректором А. А. Байковым, связано с его переговорами в Наркомпросе РСФСР во время командировки в Москву в июне 1921 года. Он доложил Совету университета, что вуз включен в твердую сеть высших учебных заведений республики, что гарантировало стабильную выплату жалования [Непомнящий, 2021а, с. 45—54.].

Письмо подтверждает то, что, уехав из Крыма, Вернадский периодически, до отъезда в европейскую командировку, передавал коллегам из Крымского университета большое количество книжных изданий, как новинок, так и книг прошлых лет. В тексте сообщается об использовании командировок ректора А. А. Байкова (привез учебники и платиновую посуду), старшего ассистента кафедры метеорологии И. С. Михаловского. В этой связи Двойченко просил полный комплект популярного у естествоиспытателей журнала «Природа», издаваемого и редактируемого А. Е. Ферсманом с 1912 года.

26 октября 1921 года Петр Абрамович написал Вернадскому следующее письмо. Оно содержательно с точки зрения информации о самом авторе, его научных планах. Двойченко подробно знакомит Вернадского с исследованиями по химическому составу ила и залеганию артезианских

вод [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 2—5 об.]. Рассказывая о своем положении в вузе, автор слишком сгущает краски, говоря о переводе его из профессоров чуть ли не в ассистенты. Уже в 1922 году ему будет присуждено звание профессора и, соответственно, его восстановят в этой должности [СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 212, л. 6.]. Характерно, что практика зарубежных командировок профессуры и преподавателей, которую планировал Двойченко, в этот период в Крымском университете сохранялась. Правда, исключительно за свой счет [Непомнящий, 2022б, с. 107—119]. Профессор Владимир Иванович Лучицкий, как видно из письма, все-таки уехал в Киев. Там он получил должность профессора в Высшем институте народного образования им. М. П. Драгоманова.

В первый день 1922 года, имея свободное время, Петр Абрамович писал Вернадскому: «Я только что возвратился из Москвы, где был представителем Крыма на Всеросс[ийской] Конференции Научн[ых] Общ[еств] и Учреждений по изучению местного края. Видался с Алекс[андром] Евг[еньевичем] Ферсманом. Конференцией недоволен. Мне предоставлено было для доклада о всех общ[ествах], учрежд[ениях] и музеях Крыма 5 мин[ут]. В лекциях нам было предложено много банальных истин и нравоучений и обещано по 3—4 рубля в месяц на каждое учреждение. Однако частные совещания и общение с делегатами доставили много приятных минут. <...>

Вел в Москве переговоры о получении Геологическ[им] Кабинетом Крымского] Университета заказа на доставку образцов минералов, горных пород и ископаемых для учебных коллекций и для обмена с различными] учреждениями. Продолжать переговоры будет В. И. Лучицкий, который выехал в Москву. Наша мечта — получить вагон из Крыма в Питер на съезд, в котором мы могли бы отправить коллекции, поехать сами и доставить семью Александра] Евгеньев[ича] Ферсмана, члены которой больны и находятся в тяжелом положении.

В ответ на Ваше предложение войти в переговоры с М. М. Пригоровским относительно печатания очерков по артезианским] водам Крыма и Таврии, я послал ему свои соображения, программу и опись материалов» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 10—11 об.]. Двойченко подробно излагает в этом послании программу очерков по гидрогеологии Крыма, над которыми он работал.

Благодаря письму узнаем, что на знаковую для краеведов Первую Всероссийскую конференцию научных обществ и учреждений по изучению местного края, которая проходила в Москве с 12 по 20 декабря 1921 года, был делегирован именно П. А. Двойченко — представитель «новой» молодой волны в местном краеведении. Очевидно, что в выборе кандидатуры

Двойченко сыграло участие А. Е. Ферсмана, который занимал серьезные позиции в руководстве краеведческим движением на данном этапе. Собранными было принято решение о создании Ассоциации научных учреждений, обществ и отдельных ученых Республики, возглавлять которую должна была Российская академия наук. Как видим, Двойченко участвовал в исторических форумах, которые надолго определили развитие целых направлений науки. Так, упомянутый Первый Всероссийский геологический съезд проходил в Петрограде с 1 по 12 июня 1922 года и собрал 300 участников. Именно там был организован Геологический комитет, руководивший всеми изысканиями в этой отрасли.

Родственники А. Е. Ферсмана, про которых пишет Двойченко, проживали под Симферополем в селе Тотайкой (сейчас — Ферманово). Геолог, специалист по угольным месторождениям Михаил Михайлович Пригоровский (1881—1949) являлся сотрудником Геологического комитета и служил профессором Московской горной академии. Очевидно, переговоры с ним о публикациях результатов исследований Двойченко не принесли результатов. В московских научных изданиях не были в тот период и позже напечатаны статьи Петра Абрамовича [Непомнящий, 2015, с. 327—240].

В дальнейшем в связи с заграникомандировкой В. И. Вернадского во Францию в переписке ученых наступает значительный перерыв. П. А. Двойченко в 20-е активно влился в развившееся на полуострове краеведческое движение. Можно констатировать, что ученый был одним из лидеров новой волны крымского краеведения. Не случайно именно он представлял Крымскую АССР на пятой сессии Центрального бюро краеведения в начале 1924 года.

3.4. В. И. Вернадский и П. А. Двойченко: общение ученых в 1930-е годы

Из-за длительного перерыва в переписке В. И. Вернадский ничего не знал про арест Двойченко в апреле 1931 года, про гонения на него в институте в 1934 году в связи с работой очередной «чистильной» комиссии. Тогда П. А. Двойченко выстоял. В 1934—1937 годах он работает деканом географического факультета Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе.

В 1936 году Двойченко убедил руководство Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе направить ходатайство в Центральную квалификационную комиссию АН СССР о присуждении ему степени доктора геологических наук по результатам опубликованных трудов. Однако из Москвы ответили отказом. В 1937 году Двойченко был изгнан из пединститута. Следующее из сохранившихся его писем В. И. Вернадскому датировано 18 декабря 1937 года. Оно передает драматизм переживаемой ученым ситуации:

«Последнее время я сильно болел, перенес операцию и заражение крови и нервов (полиневрит), пролежал в постели 9 месяцев, а за это время сделался в Крыму и в Крым[ском] институте излишним.

Вынужден искать новой работы на новом месте. К сожалению, зимой геологу устроиться нелегко, а до лета еще далеко. Хочу переходить в к[акой]-л[ибо] университет, либо работать по геологоразведочной части. Определенных перспектив еще не имею, но очень прошу Вас, как быв[шего] ректора Крым[ского] Университета, написать мне какую-нибудь скромную рекомендацию, которая бы облегчила мне поиски новой работы на новых местах. Я последний из профессоров быв[шего] Крым[ского] Университета, покидающий Крым. Видно, не следует слишком долго засиживаться на одном месте. Надо уступать место молодым нац[иональным] кадрам» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 12].

Говоря, что он «последний из профессоров быв[шего] Крым[ского] университета, покидающий Крым», Двойченко подразумевал, конечно, Таврический университет, существовавший с 1918 по конец 1920 года. В. И. Вернадский отметил тогда в дневнике: «П. А. Двойченко фактически получил волчий билет — не пускают ни в Симферополь, ни в Воронеж в университеты за идеи и высказывания, чужие по идеологии. Главное инкриминируется: он в разговоре со студентами говорил, что Энгельс взял все у Гегеля, а Гегель — оригинал более глубокий его Энгельса идей!» [Вернадский, 2006, с. 204]. Кстати, о «легкомысленности» и «болтливости» Двойченко сообщали и другие его современники. Коллега П. А. Двойченко по крымоведческим исследованиям, проводший много недель с ним в археологических экспедициях, Н. Л. Эрнст вспоминал, что Петр Абрамович мог в компании коллег пуститься в рассуждения о том, что Энгельс более сделал для теории Коммунистической партии, чем Маркс, а Маркс многое заимствовал у Энгельса [Непомнящий, 2012, с. 367—398]. Вернадский составил 28 декабря 1937 года по просьбе коллеги «Свидетельство» — отзыв о научной и педагогической деятельности П. А. Двойченко, — сразу же отправленное в Симферополь, где дал высокую оценку его профессиональным качествам. Аналогичную бумагу, по просьбе Петра Абрамовича, составил и хорошо знавший его по совместным работам А. А. Байков, ставший в 1932 году академиком АН СССР.

Только в 1939 году П. А. Двойченко смог получить должность заведующего Геологическим кабинетом Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. К этому времени относится сразу несколько его писем Вернадскому с просьбой разыскать отосланные им в адрес Академии наук из-за опасности ареста две коробки с его рукописями и описанием его работ над докторской диссертацией. 11—12 января 1939 года Двойченко

сообщал Вернадскому известную ему информацию о метеоритах, зафиксированных на полуострове. Во второй части письма он поместил содержательную личную информацию:

«Сообщу краткие сведения о себе. В 1936 году я перенес третью тяжелую операцию, по-существу пустяковую, но с заражением всего организма, а главное — нервов, стрептококковой инфекцией. Заражение было сделано молодым доктором грязным зондом. В результате, вместо 8 дней я пролежал постельным больным 9 месяцев. Это вторая операция с заражением (первая в 1931 году в Москве). При возвращении к работе 2—3 молодых преподавателя, которые свободней себя чувствовали без меня, прибегли к клевете, чтобы освободиться от меня. Выяснивши это, я решил уйти сам в Днепропетровский университет, куда меня уже несколько лет приглашали. Однако клевета проникла и туда. Много тяжелых моментов пережито мною за 8 месяцев вынужденного прогула, но в результате мои клеветники жестоко пострадали, а я был реабилитирован и восстановлен во всех правах. Теперь понемногу восстанавливаю свое здоровье, сильно надорванное заражением нервов и клеветой. Премного благодарен Вам, дорогой Владимир Иванович, и акад[емику] А. А. Байкову, которые меня поддерживали в тяжелую минуту.

Теперь я усиленно работаю над докторской диссертацией, т. к. ходатайство ин[ститу]та перед квалификационной комиссией Академии Наук о присуждении мне ученого звания доктора в 1936 году не было удовлетворено, а моя диссертация “Гидрогеологический очерк степных районов Крыма” — более 20 печ[атных] л[истов] пропала бесследно в недрах Академии Наук. <...>

Сделал я попытку напечатать свой труд в ЦНИГРИ, но там моя рукопись пролежала несколько лет, а теперь кто-то собирается ее печатать в качестве своей, а не моей диссертации на докторскую степень. Таким образом, и в ЦНИГРИ моя попытка издать свою большую работу окончилась не в мою пользу. Обращался к проф[ессору] Мирчинку с просьбой отыскать следы моих работ и рукописей в Академии Наук, но он не мог обнаружить никаких следов. Большая просьба к Вам, Владимир Иванович, поручить кому-нибудь из молодежи отыскать следы посланных мною в декабре 1936 года двух ящиков с оттисками моих работ (5 книг и 10 брошюр), с рукописью (напечатана на машинке, более 20 печ[атных] листов) “Гидрогеологический очерк степных районов Крыма”, с несколькими альбомами эскизов и фотоснимков. Не допускаю мысли, чтобы в Академии Наук могли бесследно исчезнуть два больших ящика с рукописями и книгами. <...>

Теперь я приступил к оформлению второй докторской диссертации на тему “Неоген и четвертичные отложения Крыма” <...> [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 13—14 об.].

Как видим, вернувшись к работе по специальности, Двойченко ожил. Упомянуты хранящиеся в «местном архиве» рукописи исследователя. Действительно, материалы П. А. Двойченко по изучению почв полуострова, гидрологические изыскания (доклады на съездах по изучению производительных сил Крыма, служебные записки, статьи) выявлены нами в фонде Р-137 Госархива Республики Крым «Государственная плановая комиссия при Свете Народных Комиссаров Крымской АССР».

Возвращение к нормальной жизни позволило ученому обратиться к мысли о защите докторской диссертации. В этой связи информативно упоминание о попытке Двойченко напечатать текст первого варианта докторской диссертации в Центральном научно-исследовательском геологоразведочном институте, созданном в 1931 году на базе Геологического комитета, и о пропаже там рукописи. Из письма становится известным об отправленных им в Академию наук СССР коробках с его рукописными материалами. Разысканием этих материалов занимался коллега П. А. Двойченко, геолог, заведующий кафедрой исторической геологии Московского геологоразведочного института им. С. Орджоникидзе Георгий Федорович Мирчинк (1889—1942), который работал и в других вузах Москвы и Геологическом институте АН СССР. С 1932 по 1935 годы Мирчинк возглавлял программно-методическую комиссию по геологоразведочному образованию при Главном управлении учебными заведениями Народного комиссариата тяжелой промышленности и утверждал программы по различным отраслям геологических наук.

В ответ на письмо Вернадского, написанное 4 марта того же года, Двойченко отвечал 30 марта 1939 года. Он подробно расписал, какие его рукописи следует искать в кабинетах Академии наук [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 15—16]. За находку в Москве рукописей Двойченко, организованную В. И. Вернадским, и возвращение их ему Двойченко благодарит Вернадского в следующем письме от 15 октября 1939 года [Там же, л. 17—17 об.]. Упомянутая в письме рукопись статьи Двойченко «Обзор полезных ископаемых Крыма» сохранилась в личном архивном фонде А. Е. Ферсмана [АРАН, ф. 544, оп. 1, д. 73].

Последнее послание из сохранившейся переписки двух ученых — открытка от 1 сентября 1940 года — благодарность В. И. Вернадскому за пересылку в Симферополь своих новых публикаций [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 18 об.].

4. Заключение = Conclusions

Корпус эпистолярия профессора Петра Абрамовича Двойченко, адресованный академику В. И. Вернадскому, впервые нами проанализирован-

ный, является информативным источником по истории изучения региона, исследованию особенностей интеллектуальной напряженности в среде подвижников изучения Крыма. П. А. Двойченко в 1920 году стал одним из активнейших участников, развернутой В. И. Вернадским широкой исследовательской программы по изучению природных богатств полуострова. Основная деятельность ученых развернулась в рамках Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. Именно благодаря активной деятельности Двойченко стали ясны возможности использования местного сырья в экономике региона, в том числе и для экспорта. Эта работа, как свидетельствуют документы, продолжилась и после отъезда академика из Крыма.

Введение в научный оборот и анализ сохранившихся писем, полная атрибуция упомянутых там имен позволяют раскрыть новые стороны повседневности ученой жизни в регионе. Особенно информативны данные по подготовке совместных трудов, межличностным конфликтам, репрессиям. Произведенный анализ в области биографической эвристики позволил воссоздать не только процесс реализации научных проектов первых пятилеток, которые волновали двух геологов-практиков, но и обозначить круг исследований, проводимых профессорско-преподавательской корпорацией местного педагогического института в 20-е — начале 30-х годов прошлого века. Благодаря изучению переписки личность Двойченко, который в конце жизни был обвинен в пособничестве оккупационным властям, видится совершенно в другом ракурсе. Перед нами предстает геолог-исследователь — крупный, авторитетный научный работник на фоне сложной эпохи, которая не дала ему реализоваться в полном объеме.

Источники и принятые сокращения

1. АРАН — *Архив* Российской академии наук. Ф. 518 (Вернадский Владимир Иванович). Оп. 3. Д. 506. Л. 1—18; Ф. 544 (Ферсман Александр Евгеньевич), Оп. 1. Д. 73. Лл. 1—8.
2. *Вернадский В.* О научной работе в Крыму в 1917—1921 гг. / В. Вернадский // Наука и ее работники : журнал. — 1921. — № 4. — С. 3—12.
3. *Вернадский В. И.* Дневники, 1917—1921 : Январь 1920 — март 1921 / В. И. Вернадский. — Киев : Наукова думка, 1997. — 321 с.
4. *Вернадский В. И.* Дневники, 1935—1941 : в 2-х кн. / В. И. Вернадский ; отв. ред. В. П. Волков. — Москва : Наука, 2006. — Книга 1 : 1935—1938. — 444, с., [17] л. ил.
5. *Война* и Симферополь // Крымский вестник : газета. — Севастополь, 1914. — № 189. — 25 июля.
6. ГАРФ — *Государственный архив* Российской Федерации. Ф. А-2307 (Главное управление научных и музейных учреждений Наркомата просвещения РСФСР). Оп. 10. Д. 342. Лл. 33—35.

7. Комиссия по изучению производительных сил // Таврический голос. — 1920. — № 240 (390). — 31 мая (13 июня).

8. СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 155 (Комиссия «Наука и ее работники в пределах СССР»). Оп. 2. Д. 212. Лл. 1, 5, 6.

Литература

1. Акимченков В. В. «Этот вопрос ... в свое время обсуждался в общесоюзном масштабе V Менделеевским съездом»: записки профессоров Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе по наиболее рациональному использованию природных богатств полуострова. 1928 г. / В. В. Акимченков, А. А. Непомнящий // Исторический архив : журнал. — 2019. — № 2. — С. 108—117.

2. Акимченков В. В. «Союз серпа, молота и книги»: Крымское отделение Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (1928—1937) / В. В. Акимченков; под ред. А. А. Непомнящего. — Саратов : Амирит, 2022. — 256 с. — ISBN 978-5-600-03264-4.

3. Багров Н. В. В. И. Вернадский и Крым : люди, места, события... / Н. В. Багров, В. Г. Ена, В. В. Лавров. — Київ : Либідь, 2004. — 312 с. — ISBN 966-06-0341-X.

4. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук. — Белгород : Константа, 2018. — 352 с. — ISBN 978-5-906952-72-1.

5. Лавров В. В. В. И. Вернадский и общество научных знаний : из ранней истории деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России, Украины и Крыма, 1915—1921 гг. / В. В. Лавров. — Пенза : [б. и.], 2016. — 292 с. — ISBN 978-5-235-03435-11.

6. Макаренко Д. Є. Відомий гідрогеолог П. А. Двойченко / Д. Є. Макаренко // Геологічний журнал : журнал. — 1997. — № 1/2. — С. 178—182.

7. Михайлов В. А. Профессор П. А. Двойченко — первый декан географического факультета / В. А. Михайлов // Природа : журнал. — 2004. — № 1. — С. 14—15.

8. Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст : страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий. — Киев : Стилос, 2012. — 464 с.

9. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма : библиография и архивы (1921—1945) / А. А. Непомнящий. — Симферополь : Антиква, 2015. — 936 с. — ISBN 978-5-9907507-9-1.

10. Непомнящий А. А. Восточный факультет : неизвестные страницы истории крымоведения / А. А. Непомнящий. — Саратов : Амирит, 2021а. — 416 с. — ISBN 978-5-00140-853-6.

11. Непомнящий А. А. Крымские корреспонденты академика В. И. Вернадского (1920—1930-е гг.) / А. А. Непомнящий // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : «Гуманитарные науки» : журнал. — 2021б. — Т. 23. — № 3. — С. 70—86. — DOI: 10.15826/izv2.2021.23.3.046.

12. Непомнящий А. А. Деятельность Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины в Крыму в 1909—1917 / А. А. Непомнящий // Научный диалог : журнал. — 2022а. — Т. 11. — № 4. — С. 470—488. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-470-488.

13. Непомнящий А. А. Профессор Алексей Деревицкий : крымские страницы биографии / А. А. Непомнящий. — Саратов : Амирит, 2022б. — 176 с. — ISBN 978-5-00207-105-0.

14. Урсу Д. П. Професори Таврійського університету (1918—1941) : біографічні нариси / Д. П. Урсу ; Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. — Сімферополь, 2005. — 108 с. — ISBN 966-8180-29-1.

Статья поступила в редакцию 08.02.2023;
одобрена после рецензирования 24.02.2023;
подготовлена к публикации 23.03.2023.

Material resources

- ARAN — *Archive of the Russian Academy of Sciences, F. 518 (Vernadsky Vladimir Ivanovich)*. (In Russ.).
- Commission for the study of productive forces. (1920). *Tauride voice*, 240 (390). 31 May (June 13). (In Russ.).
- GARF — *State Archive of the Russian Federation, f. A-2307 (Main Directorate of Scientific and Museum Institutions of the People's Commissariat of Education of the RSFSR)*. Op. 10. D. 342. L. 33—35. (In Russ.).
- SPbF ARAN — *St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. F. 155 (Commission "Science and its workers within the USSR")*. Op. 2. D. 212. L. 1, 5, 6. (In Russ.).
- Vernadsky, V. I. (1921). About scientific work in the Crimea in 1917—1921. *Science and its workers: journal*, 4: 3—12. (In Russ.).
- Vernadsky, V. I. (1997). *Diaries, 1917—1921: January 1920 — March 1921*. Kiev: Naukova dumka. 321 p. (In Russ.).
- Vernadsky, V. I. (2006). *Diaries, 1935—1941: in 2 books, 1*. Moscow: Nauka. 444 p., [17] L. ill. (In Russ.).
- War and Simferopol. (1914). *Crimean Bulletin: gazeta*, 189. Sevastopol. July 25. (In Russ.).

References

- Akimchenkov, V. V., Nepomnyashchy, A. A. (2019). "This issue... was discussed in due time on a general union scale by the V Mendeleev Congress": notes of professors of the Crimean State Pedagogical Institute. M. V. Frunze on the most rational use of the natural riches of the peninsula. 1928. *Historical archive: Journal*, 2: 108—117. (In Russ.).
- Akimchenkov, V. V. (2022). "Union of sickle, hammer and books": Crimean branch of the All-Union Association of workers of Science and technology for the promotion of socialist construction of the USSR (1928—1937). Saratov: Amirit publ. 256 p. ISBN 978-5-600-03264-4. (In Russ.).
- Bagrov, N. V., Eha, V. G., Lavrov, V. V. (2004). *Vernadsky and the Crimea: people, places, events*. Kiev: Lybid publ. 312 p. ISBN 966-06-0341-X. (In Russ.).
- History of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University in documents and photographs*. (2018). Belgorod: Constanta publ. 352 p. ISBN 978-5-906952-72-1. (In Russ.).
- Lavrov, V. V. (2016). *V. I. Vernadsky and the Society of scientific knowledge: from the early history of the Commission for the study of natural productive forces of Russia, Ukraine and Crimea, 1915—1921*. Penza: [b. i.]. 292 p. ISBN 978-5-235-03435-11. (In Russ.).
- Makarenko, D. E. (1997). Famous hydrogeologist P. A. Dvoichenko. *Geologicheskii zhurnal: zhurnal*, 1/2: 178—182. (In Ukr.).

- Mikhailov, V. A. (2004). Professor P. A. Dvoichenko — the first dean of the geographical faculty. *Nature: journal*, 1: 14—15. (In Russ.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2012). *Professor Nikolay Ernst: pages of the history of Crimean Regional Studies*. Kiev: Stylos publ. 464 p. (In Russ.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2015). *History and Ethnography of the peoples of Crimea: bibliography and archives (1921—1945)*. Simferopol: Antikva publ. 936 p. ISBN 978-5-9907507-9-1. (In Russ.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2021a). *Vostochny faculty: unknown pages of the history of Crimean studies*. Saratov: Amirit publ. 416 p. ISBN 978-5-00140-853-6. (In Russ.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2021b). Crimean correspondents of Academician V. I. Vernadsky (1920—1930-eg.). *Bulletin of the Ural Federal University. Series 2: "Humanitarian Sciences"*: journal, 23 (3): 70—86. DOI: 10.15826/izv2.2021.23.3.046. (In Russ.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2021a). Activities of Society for Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquity in Russia in Crimea in 1909—1917. *Nauchnyj dialog*, 4: 470—488. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-470-488. (In Russ.).
- Nepomnyashchy, A. A. (2021b). *Professor Alexey Derevitsky: Crimean pages of biographies*. Saratov: Amirit publ. 176 p. ISBN 978-5-00207-105-0. (In Russ.).
- Ursu, D. P. (2005). *Professors of the Tauride University (1918—1941): biographical essays*. Simferopol. 108 p. ISBN 966-8180-29-1. (In Ukr.).

*The article was submitted 08.02.2023;
approved after reviewing 24.02.2023;
accepted for publication 23.03.2023.*